

Маэстро Лариони / рассказ

Category: Hekayalar, Kitapcy

написано kitapcy | 24 января, 2025

Маэстро Лариони / рассказ МАЭСТРО ЛАРИОНИ

– Что, снова ваши плечи? – выкрикнула женщина. – Лариони, плечи?

Худощавый мужчина скривился и опустил напряженные руки. Седые пряди выбивались из общей, пока еще густой массы русых волос и падали на высокий лоб. Серо-зеленые глаза смотрели устало и недовольно. Лариони замер; казалось, он мог простоять просто так посреди репетиционного зала до самого вечера.

– Да продолжайте вы, что замерли? – громко скомандовала ярко одетая дама невысокого роста.

Лариони вновь поднял руки и плавно поводил ими в воздухе. Его тело раскачивалось в такт музыке. Сперва туловище уводило фигуру вперед. Сделав шаг, Лариони замирал. Затем слегка отклонялся назад, чтобы вновь поспешить вернуться. Он руководил собой медленными связными движениями. Он вел себя справа налево, затем обратно и успокаивался к центру. Руки выдавали связные дуги, взмывали вверх, тряслись, разрезали воздух то быстро и отрывисто, то нежно и бережно. Длинные сомкнутые пальцы изредка превращались в полусферы.

– Что у вас с лицом? – надрывно спросила женщина.

Лариони расслабил все мышцы и сделался абсолютно безучастным.

– Да вы не проживаете музыку, Марчелло, вам же будто что-то прищемили! –

Женщина поднялась со стула и встала к ученику совсем близко. Лариони с опаской взглянул на даму, вновь скривился и закусил нижнюю губу. Он побаивался госпожу Новак с того самого дня, как эту эксцентричную женщину представили ему как будущего преподавателя. Она могла сказать что угодно, выбирая при этом самые насмешливые выражения. Из-под копны пышных пшеничных волос, тщательно и аккуратно уложенных в стиле пятидесятих годов, на Лариони смотрел пыливый взгляд: цепкий, ироничный, уничтожающий.

– Губы не кусать! – звучным голосом отрезала учитель. – Расслабить рот!

Мужчина вытянул губы трубочкой и продолжил ритмичные движения руками.

– Так-так, – кивала головой Клара. – Стоп! – вновь выкрикнула она и щелкнула пультом. – Смотрите, что вы делаете! – Учитель подняла руки и провела в воздухе дугу странной траектории. – Думаете, вы их этим удержите? – Она кивнула на пустые стулья напротив. – Выдаете одно, а лицом противоречите!

– Так лицом не начинают, Марчелло, так им изумляются! «Неужели пора начинать?!» – вот что написано на вашем лице! – Клара удивленно приподняла брови. – Вы недоумеваете, сыграет ли оркестр собрано, как вы того требуете! Так вы дождетесь разнобоя! А нужно... – Клара вновь приподняла брови и восхищенно взглянула на пустые стулья. – Уяснили?

Лариони скопировал радостно-удивленную гримасу.

– Так лучше, – недовольно буркнула Клара и щелкнула кнопкой на пульте.

Руки Марчелло вновь причудливо замелькали в воздухе. Лицо замерло в сладостном предвкушении. Тело раскачивалось из стороны в сторону, а тонкие кисти выводили четкие диагонали.

– Так, я сейчас прекращу всякие церемонии, Марчелло. – Учительница выключила звук. – Музыканты давно уже и начали, и усилились, а вы застыли! Вы лицом сильно тормозите, – цокнула Клара и развела руками. – Будем тренировать.

– Ну Клара! Уважаемая! – простонал Лариони.

– А что делать? Лицо в нашем деле иной раз даже важнее. Давайте, давайте. Иначе вас просто не примут и не поймут, а если и поймут, то вовсе не так, как вы того желаете. Отчего же вы такой лицом черствый?

– Да обычный я лицом!

– Понаблюдайте за мной, Лариони, – Клара указала на себя. – Начнем с малого. Я называю эмоцию, вы изображаете.

– Помилуйте! Мы лишены возможности тратить на такое время!

Клара резко встала. Крупные серьги в ее ушах затряслись, продолжая волну возмущения. Грудь бурно вздымалась, негодую вместе с владелицей. Педагог поджала красно-коралловые губы и

картинно подняла глаза к потолку:

– Вы молоды и неопытны. А сказанное лишь убеждает меня в том, что ваша проблема в вашей голове, Марчелло. Мы займемся лицом непременно и прямо сейчас. Я Левшинскому за вас поручилась. Обрадуйтесь мне, Марчелло! – приказала женщина. – Будто долго меня ждали и, наконец, встретили.

– Вы унижаете меня. Радость не выйдет искренней.

– Так сыграйте радость! Вы обязаны играть!

Марчелло изобразил восторг: лоб покрылся мелкими морщинами, белоснежный ряд зубов открылся в оскале.

– Это вы так радуетесь? – поразились женщина. – Радоваться нужно так.

Она обворожительно улыбнулась. Обычно ледяной взгляд вдруг засиял мягким светом. Лариони в очередной раз ужаснулся способности женщин к внезапным переменам.

– Я радуюсь вам, Клара, именно так, как изображаю, – хмуро проворчал Марчелло.

– То есть радости я у вас не вызываю? – преподавательница покачала головой. – Изобразите тогда, что вызываю.

Лица Марчелло осталось мрачным.

– Аа-а, – протянула женщина.

– Давайте другой пример, – буркнул Лариони.

– Хорошо. Представьте, что Вы видите Левшинского после долгой разлуки!

Лариони хмыкнул.

– А он был бы вам рад, – с укоризной заметила женщина.

– Можно я встречу Лауру? – перебил ее мужчина.

– Да кого угодно, лишь бы в радость!

Марчелло исподлобья резко взглянул на учителя и лукаво улыбнулся. Небольшие миндалевидные глаза еще больше сузились, плутовато блуждая по женскому лицу.

– О-о-о. Запомните, Лариони. Это, правда, никакая не радость, но мы непременно это используем! – потешалась Клара. – Проехали. Дальше. Выдайте мне грусть!

Лариони тоскливо посмотрел на нее.

– Это тоска, а мне нужна грусть! Ну представьте, что вашу собачку сбило такси, – предложила она.

– В смысле? Жюли? – воскликнул Марчелло и сделал шаг вперед.

– О, прекрасно! Запомните! Это, конечно, не грусть, но тоже пригодится. А теперь я хочу, чтобы вы сопереживали.

Лариони сложил брови домиком.

– Очень неплохо! Побольше красноречия! – похвалила Клара. – Сделайте попытку заплакать!

Марчелло удивился:

– Да что мне плакать? Я не плакал никогда, пожалуй, только раз!

– Когда?

– На похоронах бабушки, мне было шесть!

– Вспомните это! – безжалостно потребовала Клара.

– Но это болезненно!

– Немедленно дайте мне бабушку! – резко командовала женщина.

Лариони скривил лицо и опустил глаза.

– Хорошо, оставим. Теперь мне нужен триумф! Хоть триумф-то вы сможете мне дать?!

Лариони высокомерно поднял голову.

– Это вы что делаете?

– Торжествую.

– Вы заносчивый нарцисс? Триумф – он такой. – Клара безмятежно разгладила лицо и расплылась в полуулыбке.

Лариони попытался повторить.

– Расслабьте подбородок, Марчелло.

Мужчина повиновался.

– Отчего опустили щеки? Почему они лежат, как два кулька? Дайте мне плавный подбородок, Лариони.

– Как я могу дать отдельно подбородок, если он связан со всем остальным?! – возмутился мужчина.

– Вот этим, Лариони, и отличается талант от гениальности! – глубокомысленно заметила Клара. – Сделайтесь милым.

Лариони улыбнулся.

– А теперь представьте, что вы выиграли в лотерею миллион! – предложила Клара.

– Это в какой валюте? – уточнил Марчелло.

– В лирах! В чем же еще? – хохотнула женщина.

– Тогда ничего, кроме милой улыбки, это и правда вызвать не

сможет, – отшутился мужчина, криво растянув губы и слегка сморщив нос.

– Ладно, вернемся к репетиции. – Клара щелкнула пультом.

Марчелло занял свое место, вновь поднял руки и плавно заводил ими в воздухе.

– Собачка Жюли! – прокричала женщина.

Марчело вытянул брови и затосковал. Клара удовлетворенно кивнула.

– Миллион лир! – вновь проорала она.

Марчело растянул губы и сморщился.

– Да, – кивнула Клара. – Лаура, и срочно.

Мужчина игриво посмотрел на пустые стулья, поднял одну бровь, другую же, напротив, немного опустил.

– Ах, красавец! – обрадовалась Клара – Так, так.

Лариони раскачивался назад и вперед, плавность его линий и эмоциональных порывов абсолютно точно предавала чувства автора.

– И-и-и-и-и-и-и-и-и бабушка!!! – скомандовала Клара.

Дирижер сомкнул губы и с горечью опустил глаза.

– Прелестно! О боги, это прелестно!

Огромный зал был заполнен до отказа. Слышались нестройные звуки: филармонический оркестр «Ла Скала» настраивался перед предстоящим концертом. Внезапно наступила тишина, и на сцену вышла женщина в длинном изумрудном платье:

– Вольфганг Амадей Моцарт, Концерт для фортепьяно с оркестром номер двадцать один, до мажор. Дирижер Марчелло Лариони!

Зал сдержанно зааплодировал. На сцену вышел молодой мужчина. Он слегка поклонился, встал на тумбу перед раскрытой партитурой и взял в руки палочку.

Оркестр утонченно передавал все, что вложил в звуки великий композитор. В первом ряду седовласый маэстро Левшинский кивал в знак одобрения:

– Клара, это триумф!

Родилась на севере России. Живет в Москве. Окончила Московский государственный юридический университет. Работает в сфере финансового аудита. Роман «История Мишеля Боннара» и его продолжение вышли в издательстве «Эксмо» (2018), следом был опубликован сборник рассказов «Варфия». В настоящее время, совместно с издательством «1001 бестселлеров», выпущен сборник исторической прозы «Шара». Обучается в Литературном институте.

Некаýalar